

В Ущелье загробного ветра уже много лет витает едкий и холодный ветер, в его недрах он ещё сильнее, и никто просто так не посмеет туда спускаться. Но в данный момент там, скрестив ноги, сидел человек, окружённый бесчисленными потоками Тьмы, к которым не осмелятся лезть даже самые сильные воины сферы Сюань-У. Однако этот человек оставался цел и невредим, несмотря на то, что потоки вливались в его тело. Постепенно ветра вокруг становились всё слабее.

Излишне говорить, что этим молодым человеком был Лин Юнь, практикующим технику Туньтянь. Спустя некоторое время, когда Лин Юнь полностью проглотил потоки этой области, он медленно открыл глаза.

Бум!

Глаза ярко сияли, аура величественная и энергичная, его культивация достигла пика четырёх точек! Однако его аура была настолько сильной, что по всем ощущениям он не уступал мастерам на грани прорыва в сферу Сюань-У. По крайней мере, если сравнивать с теми же старейшинами секты Сюэюньмэнь. Никто и подумать не мог, что у этого молодого человека будет такой мощный фундамент.

Лин Юнь ясно ощущал, что у ириса в его даньтяне выросло уже двадцать четыре лепестка. Если раньше это были размытые очертания цветка, то теперь они стали более чёткими, прозрачными и кристально чистыми. Сяньтяньская духовная эссенция внутри цветка излучала слабый блеск, полный сильной ауры. Нежный на вид цветок в его теле был крепким и могучим словно гора. Как бы сильно ни бурлила духовная энергия в меридианах, цветок оставался мирным и неподвижным.

«Искусство меча Цзыюань достигло четвёртого уровня, но скорость культивации сильно снизилась».

Лин Юнь тихо вздохнул. В конце концов, эта запретная техника лишь неполная версия древнего Поглощения Небес. Начиная с пятого скорость развития Искусства меча Цзыюань значительно замедлилась.

С другой стороны, за эти пять дней культивация Лин Юня успела продвинуться семимильными шагами. За столь короткое время он оказался на грани открытия пятой точки Сяньтянь. Если он не ошибается, то с момента открытия четвёртой точки прошло где-то две-три недели. Мало кто может похвастаться такой скоростью развития и при этом успеть стать настолько сильным. Кому скажешь, не поверят.

— Больше не можешь развиваться? — спросил голос позади.

Оглянувшись, Лин Юнь увидел свою загадочную спутницу, помахивающую веером. Холодные потоки тёмного ветра обходили её стороной. По всей видимости, эта девушка оправилась от травмы.

Лин Юнь кивнул.

— С достижением четвёртого уровня, развитие Цзыюаня сильно замедлилось. Сколько бы я ни поглощал, прогресса почти нет.

— Немудрено, твоё Искусство меча Цзыюань происходит из золотого века, его требования намного выше, чем ты можешь представить. Всего за пять дней ты достиг четвёртого уровня, что уже немало. Теперь во всём уезде Цинъян тебе смогут бросить вызов лишь мастера сферы

Сюань-У.

— А что насчёт всей Великой империи Цинь?

Он вовсе не собирался закрепляться в уезде, его главная цель — это забраться на самые вершины империи, обойдя таких гениев как Бай Лисюань и Сы Сюэи.

Юэ Вэйвэй слегка прищурила глаза, наклонила голову и ненадолго задумалась, затем игриво улыбнулась и сказала:

— Можно сказать, что ты будешь выделяться среди людей.

— Сочту это за комплимент.

— Хи-хи, я обнаружила внизу источник тьмы, хочешь взглянуть?

— Дай подумать.

Иньфэнцзянь стал таким, какой он есть из-за сломанной печати, через которую Тьма просочилась наружу. Было бы весьма любопытно узнать, что представляет собой так называемый источник Тьмы.

Но Лин Юнью нужна была лишь сила от испускаемой им тёмной энергии, снимать печать ему не хотелось. Он всё ещё помнил, какими опасными были демонические трупы под кладбищем мечей, где он встретил Мастера меча Цзыюаня. Что бы там ни было запечатано, оно явно имеет к ним отношение.

— Забудь об этом, лучше не трогать печати древней секты, — решил Лин Юнь.

— Без поглощения источника Тьмы, культивация брата Юня на том и застопорится.

— Я уже отъелся от пуза за эти пять дней, ещё один перекус здесь не сильно поможет, — равнодушно сказал Лин Юнь.

— Какой ты скучный... Я не могу уйти сейчас, — надувшись, пробормотала себе под нос Юэ Вэйвэй.

Покинуть ущелье для них обоих уже составляет проблемы, речь идёт о самом мире Циньян. Прямо сейчас у выхода собралось немало культиваторов, среди которых были те же Бай Лисюань и Сы Сюэи. Если Лин Юнь и Юэ Вэйвэй покажутся им на глаза, больших неприятностей не избежать. Им стоит прождать как минимум ещё полдня, чтобы улизнуть, когда все уже разойдутся.

— У меня есть обезьянье вино, хочешь выпить? — предложил Лин Юнь, достав из сумки хранения кувшин с вином, и улыбнулся.

— Обезьянье вино!

Глаза Юэ Вэйвэй засияли.

Вжух!

Не успел Лин Юнь среагировать, как подскочила к нему и вырвала кувшин из рук. Пьянящий аромат вина вырвался наружу, подтвердив своё происхождение.

— Это точно обезьянье вино. Оно очень редкое и его невозможно подделать.

Юэ Вэйвэй поднесла его ко рту и выпила. Глядя на это, Лин Юнь, который собирался достать чашки, не мог не растеряться и засмеялся.

— Видимо, хочешь.

На её нежном лице появился очаровательный румянец. Пусть она и без того была похожа на сказочную фею, Лин Юнь на мгновение впал в ступор от её вида. Придя в себя, он неловко улыбнулся и сделал глоток из другого кувшина с вином.

Довольно скоро они опьянели, не оставив и капли. В прошлый раз, когда он выпил обезьянье вино, опьянение не было очевидным, он просто почувствовал неопишемую радость и приятное тепло по всему телу. В тот момент его духовная энергия пришла в движение, а поскольку сейчас он находился на грани прорыва, открытие пятой точки не стало чем-то неожиданным.

В данный момент ему оставалось открыть лишь точки рта, носа и сердца. Последнюю он сможет открыть только в виде седьмой точки, поэтому варианта выбора у него всего два. Немного поразмышляв, Лин Юнь решил выбрать ротовую.

В шесть точек вокруг его сердца тут же хлынуло бесчисленное множество сяньтяньской духовной энергии. Через два часа он снова открыл глаза и глубоко вздохнул. С этого момента он больше не нуждался в пище, её теперь в полной мере может заменить духовная энергия неба и земли. Шаг за шагом он всё больше теряет свою человечность.

Поглядев вниз, он увидел спящую у него на коленях Юэ Вэйвэй. Её вишнёвые губы раскрылись, ритмично дыша, и её лицо демонстрировало редкую спокойную красоту. В обычной ситуации она могла искушать одной улыбкой. Её красота была такой притягательной, что никто не осмелится смотреть на неё прямо в страхе, что не смогут оторваться. Сейчас же ей можно было полюбоваться в полной мере.

Сы Сюэи, Бай Лисюань и прочие покрывали её не самыми приятными эпитетами, но по всей видимости им не приходилось видеть её такой, какой она была сейчас. Подумав об этом, Лин Юнь убрал несколько прядей волос с её лица, но как только это случилось, Юэ Вэйвэй внезапно открыла глаза и ухватила его за палец.

Она посмотрела на ошеломлённого Лин Юня со смешинкой в глазах. В одно мгновение их взгляды пересеклись, и Лин Юнь не смог пошевелиться. Когда она отвернулась, Лин Юнь живо убрал руку.

— Так и знала, что брат Юнь просто хотел меня споить ради плохих вещей.

Хоть она обвиняла его, это всё выглядело немного по-ребячески.

Лин Юнь криво улыбнулся. Он не знал, как подобрать слова, чтобы объясниться, поэтому он

поспешил сменить тему.

— Ты знаешь, что это? — спросил он, показав бамбуковую дощечку, найденную в обломках алхимической печи.

Лин Юнь смог распознать только два иероглифа из четырёх.

— Дай подумать.

Юэ Вэйвэй внимательно присмотрелась к бамбуковой дощечке, и её взгляд стал тяжёлым.

— Время подобно огню (時如火 — shíyú huǒ)... Должно быть, в этом сокровище заключена сила времени. Ты нашёл его в алхимической печи?

— Да.

— Так и думала. Ходят слухи, что древние могущественные алхимики использовали силу времени, чтобы улучшить эффективность своих пилюль. Так что можешь сам догадаться, зачем нужна эта дощечка, брат Юнь.

С лёгкой улыбкой она вернула дощечку Лин Юню.

Время подобно огню... Получается, первым иероглифом был «год» (年), а третий — это сравнительный иероглиф «жу» (居). [1] Юэ Вэйвэй расшифровала эти древние иероглифы с первого взгляда.

Лин Юнь повесил дощечку назад и тихо сказал:

— Нам пора идти, если не хотим провести здесь следующие десять лет.

— Идём, меня здесь ничего не держит.

Лин Юнь взял её за руку, и фиолетовый цветок у него на спине словно чёрная дыра принялся поглощать окружающие ветра, защищая обоих. Угрозы ничего не предвещало, поэтому они спокойно вскарабкались на скалу и забрались на самую вершину. Они покинули Иньфэнцзянь без каких-либо затруднений, и теперь настала пора выбираться из мира Цинхян. На полной скорости оба побежали в сторону выхода.

У выхода во внешний мир было довольно тихо, едва открытый вихрь мерцал, и до его закрытия осталось недолго.

— Похоже, всё чисто.

Фьюх!

Они спешно прошли через трещину и вернулись на тот самый пустырь, где всё начиналось. Большинство людей уже давно разошлись, включая клан Ван и великие секты. От трёх правящих сект тоже никого не осталось. Появление ещё двоих культиваторов не вызвало ни у кого особой реакции.

— Брат Юнь, мне пора уходить. Если ты действительно любишь Вэйвэй, заранее подготовь щедрое приданое, — со смешком сказала Юэ Вэйвэй и ушла, не дождавшись от Лин Юня ответа.

И снова она исчезла без следа. Возможно, она не хочет нагружать его снова... Неважно, он слишком много думает.

Спустя несколько ладанок Лин Юнь несколько раз обошёл пустырь и становился всё мрачнее. Сяохун пропал!

1. Словосочетание года (年) и луны/месяца (月) означает «время».

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2877836>